

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д40

Разработка серии и художественное оформление
Марии Коняевой

Джафаров, Рагим Эльдар оглы.

Д40 Марк и Эзра / Рагим Джафаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-103780-2

Вечная молодость, красота, любовь, признание или богатство? Хозяин антикварного магазина Марк Кауфман торгует чудесами со всего мира. И никому не рассказывает о своем прошлом, хотя оно видится весьма странным. Марк не знает ничего о новейшей истории, но прекрасно осведомлен о событиях вековой давности.

Однажды он берет к себе в помощники воспитанника приюта Эзру.

Какова цена настоящих чудес? И что, если место мудрого наставника займет теперь ученик?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103780-2

© Джафаров Р., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Звякнул колокольчик, над дверью что-то щелкнуло, и она со скрипом открылась. В лавку вошел высокий мужчина в стоптанных сапогах, пыльной кожаной куртке и широкополой шляпе.

— Марк! — крикнул он куда-то в полумрак помещения. — Ты тут?

— Смотри кто спрашивает.

Мужчина подвинулся, придерживая дверь.

— Заносите!

В помещение вплыло что-то большое, прямоугольное, замотанное в ткань. Носильщики облегченно выдохнули, прислонив предмет к стене.

— Что ты там припер? — Откуда-то из подсобного помещения, из-за прилавка вышел сухой старик в жилетке и очках на веревочке.

— Марк, это просто бомба! — радостно воскликнул мужчина, расплачиваясь с грузчиками.

— Тогда неси ее отсюда подальше, Генри, — проворчал старик.

— Тебе понравится, смотри! — Пара ловких движений — и ткань свалилась на пол, подняв кучу пыли.

— Вот это да, настоящее зеркало, — равнодушно заметил Марк.

— Не совсем, даже совсем не! Посмотришь в него.

Старик встал перед огромным зеркалом в тяжелой медной оправе, украшенной какими-то корчащимися рожами. В отражении седой, сухой старик. Довольно вредный, кажется.

— Где ты это взял? Я к тому, что отнеси обратно.

— Ты с ума сошел?! Ты хоть понял, что это?! — возмутился Генри.

— Да, паршивое зеркало. — Старик двинулся обратно к подсобке.

— Это не просто зеркало! Оно отражает тебя таким, каким тебя видят окружающие! Понимаешь?! — Генри сиял.

— Говорю же, паршивое, с обычного толку больше. Но допустим, я его возьму, сколько ты за него хочешь?

— Пять тысяч.

— Наличкой и мелкими купюрами?

— Почему? — удивился Генри.

— Потому, что пять тысяч долларов у меня может требовать только тот, кто похитил у меня сына и угрожает прислать его по кусочкам!

— У тебя нет сына!

— Именно. Значит, никто не может требовать у меня пять тысяч. Даю пятьсот баксов. — Марк звякнул старым кассовым аппаратом. Внимательно посмотрел внутрь.

— Ты вообще понимаешь, с каким трудом я его доставал? Там была лава, ловушки, проклятье какое-нибудь, в конце-то концов, — возмутился Генри.

— Пятьсот двадцать, — закончил подсчет денег Марк.

— Да брось, это невероятный артефакт древности!

— Барахло. Его никто никогда не купит.

— Давай так: если оно будет интересовать покупателя, заплатишь вдвое больше! — предложил Генри.

— В противном случае — заберу бесплатно.

— Ладно.

— Ну давай посмотрим. — Марк сел за стойку и достал газету.

— У тебя газета шестидесятилетней давности, — заметил Генри.

— Серьезно?! — делано удивился Марк, — А я и не знал!

Через час звякнул колокольчик, над дверью громко щелкнула небольшая табличка, на ней появилась надпись «Нью-Йорк». В лавку вошел толстый бойскаут с огромным мороженым. Генри приветливо улыбнулся, Марк покосился из-за газеты.

Покупатель стал неторопливо осматривать стеллажи со всякой всячиной. Наконец его взгляд упал на зеркало. Глаза мальчика расширились, он выронил мороженое и почему-то схватился за нос. Ошалело оцупал его и кинулся прочь.

— Это ребенок, не считается! — подал голос огорченный Генри после того, как захлопнулась дверь.

— Швабра в подсобке, — ответил Марк невпопад.

Через час снова звякнул колокольчик, на табличке появилась надпись «Ватикан». В помещение вошел священник. Генри приветливо улыбнулся, Марк оторвался от газеты, хмыкнул и стал наблюдать.

Священник походил между стеллажей, покрутил в руках фигурку жабы и встал перед зеркалом. Вдруг замер, лицо побледнело. Затем он отшатнулся, едва не наткнувшись на резной столик, перекрестился, стал бормотать что-то и рванул прочь из лавки.

— Ну этот-то что мог там увидеть? — разочарованно спросил Генри.

— Это католический священник, — заметил Марк, возвращаясь к газете.

— И что?

— Не бери в голову. Будем продолжать эксперимент?

— Нет, — удрученно признал поражение Генри.

— На двадцатку, за труды.

Мужчина молча взял мятую купюру. Покрутил в руках.

— А тебе-то оно зачем?

— В других зеркалах я, к сожалению, не отражаюсь. — Марк отложил газету.

Глава 2

Высокая женщина в сером пальто и больших солнцезащитных очках стояла напротив потертой двери и, судя по всему, принимала какое-то важное решение. Она сделала шаг вперед, потом назад, посмотрела на вывеску. Большие выцветшие буквы гласили: Марк и Валентайн. Чуть ниже едва угадывалась надпись: Антикварный магазин.

Наконец она решительно потянула дверь на себя. Звякнул колокольчик, что-то щелкнуло. Внутри царил полутьма, пахло пылью и каким-то моющим средством. За прилавком спиной к ней сидел сухой старик в очках.

— Эзра, мне не нравится эта твоя химия. Чем была плоха старая добрая хлорка?

— Хлорка — вредная! А это с ионами серебра.

— С чем? — недоверчиво переспросил старик.

— С ионами серебра! — донесся голос из-за стеллажей.

— Это даже звучит как полная чушь! В следующий раз пользуйся хлоркой!

Старик фыркнул, чихнул и повернулся. Видимо, стул его вращался. Женщина ожидала приветствия или дежурной улыбки, но старик лишь скользнул по ней взглядом, поправил очки и стал чем-то щелкать за прилавком.

«Счеты, — подумала женщина. — Такой звук издают только они. Неужели ими кто-то еще пользуется?»

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. — Старик даже не посмотрел на нее.

— Мне сказали, что вы продаете... особенные вещи.

— Вас обманули, — все так же глядя куда-то вниз, ответил старик.

— Мне надо, чтобы меня полюбил один человек! — вдруг скороговоркой выпалила женщина.

Старик наконец отвлекся от своих подсчетов,глянул за спину посетительнице, куда-то выше двери, потом пристально посмотрел ей в глаза. Его взгляд будто бы проникал сквозь солнцезащитные очки. Потом он стал что-то искать у себя за прилавком, а затем и вовсе нырнул под него. Наконец появился и протянул ей визитку.

Женщина взяла ее и заметила, что взгляд старика на секунду задержался на ее обручальном кольце. Посетительница сжала губы и посмотрела на визитку. Ну да, телефон психотерапевта. Она отложила бумажку в сторону.

— Мне сказали, что у вас есть то, что мне поможет. — Она упрямо посмотрела в глаза старику.

Старик пожевал губами. Медленно достал из кармана жилетки платок, стал протирать очки. Женщины вдруг поняла, что счеты по-прежнему щелкают.

— Пожалуй, я даже знаю, кто вам сказал такую глупость. Передайте ему, что у его шляпы мозгов больше, чем у него. Как вас зовут?

— Лиза.

— Идите домой, Лиза.

Старик снова углубился в свои подсчеты.

— Пожалуйста.

Повисла тишина. Только из глубины лавки слышалось плескание тряпки в ведре. За окном вдруг пошел дождь. Без того темное помещение совсем погрузилось во мрак.

— Вам не темно? — внезапно спросил старик.

Женщина плотно сжала губы и сняла очки. Даже в темноте под правым глазом у нее виднелся фингал.

Она вдруг собралась, сделала вдох, чтобы сказать что-то, но запал прошел так же быстро, как возник.

— Спасите мой брак.

— Стоит ли спасать то, что должно поскорее умереть?

— Пожалуйста.

Старик пожал плечами.

— Эзра, принеси мне перо Черчилля.

— Несу!

Затихла возня за стеллажами, помощник куда-то пошел, судя по звуку шагов. Вскоре он появился из двери за прилавком. Худой взъерошенный мальчик протянул старику футляр. Хозяин лавки неторопливо извлек из него перьевую ручку и протянул женщине вместе с пожелтевшим листом бумаги.

— Если вы напишете этим пером имя человека, в чьей любви нуждаетесь, он полюбит вас. Навсегда.

Женщина покрутила в руках ручку.

— И все?

— Увы.

Она наклонилась к листу бумаги. Взяла перо поудобнее.

— Только одно имя. Подумайте, в чьей любви вы действительно нуждаетесь, — грустно посоветовал старик.

Женщина замерла. Посмотрела на него и решительно написала что-то на листке.

— Спасибо.

— Двенадцать долларов.

— Что?

— С вас двенадцать долларов, я не благотворительностью тут занимаюсь!

— Ах, да.

Она неторопливо достала из сумки бумажник, отсчитала двенадцать долларов мелочью и улыбнулась.

— Всего хорошего. — Старик уже углубился в расчеты.

— И вам.

Дверь закрылась. Хозяин лавки какое-то время работал, потом махнул рукой.

— Эзра, закрой лавку и протри пыль с прилавка. Я у себя. — Старик пошел в подсобное помещение, прихватив какую-то книгу.

К стойке подошел мальчик в желтых перчатках и с тряпкой. Почесал лоб и стал протирать прилавок. Наконец он дошел до листа бумаги, оставленного посетительницей. Отложил его в сторону, чтобы не мешался, и мельком глянул на запись. Прямо по центру листа твердым почерком было написано имя Лиза.

Глава 3

— Эзра! Почему опять пахнет этой ужасной химией?!

— Потому, что моющее средство еще не кончилось.

— Так выкинь его!

— Но там еще половина!

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка, Марк посмотрел на появившуюся на ней надпись «Солт Лейк Сити». В лавку вошел мужчина в твидовом пиджаке и аккуратных очках. Он сдержанно улыбнулся продавцу и окинул взглядом помещение.

— Вы ищете что-то конкретное? — уточнил Марк.

— Может быть, — пожал плечами посетитель и подошел к ближайшему стеллажу.

Снова звякнул колокольчик. Надпись на табличке не изменилась. На пороге показались два молодых человека с придурковатыми улыбками в дешевых синтетических костюмах.

— Не найдется ли у вас пяти минут, чтобы поговорить о Господе нашем — Иисусе Христе?

— Серьезно? — Марк посмотрел на них поверх очков.

— Да, — ответили они хором.

— Вообще-то найдется. Но поговорить об этом я бы хотел не с вами.

— А с кем? — воодушевились пришедшие.

— С вашим главным.

— С пастором?

— С самым главным. — Марк ткнул пальцем куда-то вверх.

Оба посетителя одновременно надули ноздри.

— Вы хотите нас обидеть?

— О, не принимайте на свой счет, я хочу всех обидеть, — махнул рукой Марк.

— Вы не верите в Бога? — уточнил один из молодых людей. Марк не заметил, который именно.

— Вот вам подарок, — хозяин лавки протянул какую-то книгу.

— Критика чистого разума, — прочитал название другой молодой человек, — то есть вы не верите в Бога?

— Я не верю в возможность доказать или опровергнуть его существование в диалоге.

— Что это значит?

— Что вам пора что-то купить или выметаться из моего магазина, — начал злиться Марк.

Молодые люди фыркнули и пошли прочь.

— Кто это был? — из подсобки вышел Эзра в желтых перчатках.

— Бибельфоршеры, — буркнул Марк.

— Кто?

— Не бери в голову, лучше займись делом!

Эзра поспешил скрыться.

— Не злитесь на них, они пытаются нести слово Божье как умеют, — вдруг вступил в разговор мужчина в твидовом пиджаке. Марк изучающе посмотрел на него.

- Богу не нужны колокола.
- Тогда кому же они нужны? — хмыкнул посетитель. Взгляд его упал на цветную шкатулку. Он стал крутить ее в руках, разглядывая.
- Понятия не имею.
- Если существование Бога нельзя доказать или опровергнуть словом, значит ли, что это можно сделать другим путем? Например, благим делом? — спросил посетитель, продолжая крутить в руках шкатулку. Ему никак не удавалось ее открыть.
- Возможно.
- Я собираю деньги для детского хосписа. Вы хотели бы пожертвовать какую-нибудь сумму для несчастных детей?
- Нет.
- Это неприличный вопрос, и вы можете на него не отвечать, но я все же спрошу. Почему?
- Потому что я жадный.
- Вы этим гордитесь? — Мужчина в твидовом пиджаке оторвался от шкатулки и посмотрел на Марка.
- Нет.
- Думаю, что эти ребята, которых вы выставили минуту назад, сказали бы, что сейчас вашими устами говорит дьявол.
- Моими устами говорил бы дьявол, если бы я решил откупиться от своей жадности пожертвованием. — Марк пристально, не скрывая неприязни, смотрел на посетителя.
- Возможно, но несчастным детям не станет легче от вашей логики. Сколько стоит эта шкатулка?
- Она не продается. Но если сможете ее открыть — я ее вам подарю.
- Если я ее открою, вы сделаете пожертвование?